

Звуки буддизма эхом разнеслись по всему святилищу.

'Монах Цзю Ру уже пришел?' Фэйюнь все еще сражался с Цянь Цюшэном.

Его боевые намерения превратились в сорок Небесных Боевых Алтарей. Они вращались, как диски, в центре зала.

"Бум!" Произошла еще одна мощная детонация.

Два еретика пробили стены снаружи и упали на землю. Их одежда разорвалась, их рвало кровью: "Почтенный Уокер, молодой монах пришел с пугающими буддийскими искусствами и освободил монахов в клетках".

"Хмф, насколько он может быть силен?" Ходок Смерти, Ши Талуо, посмотрел на них своими страшными зелеными глазами.

Оба еретика почувствовали, что их внутренности похолодели.

"С ним два золотых аватара и другие Будды в качестве его сопровождающих, он очень похож на молодого буддийского святого из легенд".

Ходок Смерти усмехнулся: "Что за шутки, состояние будд как сопровождающих существует только в сказках. Где десять старейшин-покровителей? Пусть они придут и позаботятся о нем, только не говори мне, что ты хочешь, чтобы я лично это сделал?!"

"Десять старейшин... трое из них уже побеждены".

"Проклятый монах..." Выражение лица Ходока Смерти потемнело. Его крылья захлопали, когда он прыгнул вверх, желая увидеть этого "невероятного" монаха.

"Амитабха". Бесформенный все еще пробирался внутрь. Красивый и галантный, с яркими глазами и энергичный. Его буддийская близость была безумно сильна.

Он сложил руки вместе и держал нитку золотых бус, идя прямо на ходячего.

Любой другой, увидев его, задрожал бы от страха. Даже смельчаки были бы напуганы его аурой и не смогли бы стоять прямо. Увы, Бесформенный казался невозмутимым и ничем не тронутым.

"Кеке! Неплохо, что ты добрался сюда в одиночку. Примерь это!" Седые волосы Ходока Смерти превратились в три тысячи лучей и устремились вперед.

Его волосы были похожи на драконов с несравненным взрывом силы. Каждая прядь могла пробить гору.

Даже Ву Цинхуа проиграл ему; этот ходок был явно силен.

Бесформенный не двигался и продолжал читать нараспев. Из двух аватаров, стоявших позади него, исходили два золотых сияния. Они возвышались на сотню футов и выглядели весьма величественно.

У одного аватара было восемь рук, и он сидел верхом на белом драконе.

Другой представлял собой двух близнецов, инь и ян, верхом на божественном тигре.

Это были не изображения, сделанные из буддийского искусства, а две реальные физические статуи. Они ожили, как и их воющие кони.

"Пришествие буддийского святого... которому служат мириады будд..." Ходок Смерти был потрясен.

Это было редкое явление в мире, практически существовавшее только в легендах.

В них говорилось, что святой буддийской доктрины обладал высшими талантами. Всего одна его мысль могла контролировать любую статую Будды и заимствовать ее силу для усмирения зла. Даже другие Будды захотели бы стать его слугами.

Один из них может появиться не через каждые десять тысяч лет. Но как только они появятся, это станет предвестником золотого века буддизма - повсеместного распространения и просветления.

"Ну и что? Ты все еще не в расцвете сил, я тебя не боюсь!" Воля Ходока Смерти к битве возросла.

Его волосы продолжали окружать Бесформенного, желая поглотить его. Двум аватарам удалось остановить все, издавая металлические звуки, похожие на гонги.

Сияние Бесформенного усилилось до уровня солнца. Половина неба стала золотой.

Вокруг происходили магические колебания. В одном из залов ожил Будда с десятью тысячами рук. Его руки начали светиться, он встал и спрыгнул с алтаря, чтобы подавить еретиков поблизости.

Другие статуи тоже начали двигаться и атаковать своими золотыми ладонями, к ужасу толпы.

Некоторое время назад здесь царили "хаос и дьяволы". Теперь же буддийский блеск озарил сцену сходящимися Буддами.

"Сколько же нужно культивировать буддизм, чтобы соединиться с намерением и волей этих статуй и заставить их ожить?" Чи Яо была поражена. Изменения в святилище сильно затронули ее сердце.

Такие буддисты, как они, могли чувствовать силу Бесформенного. Несмотря на свой юный возраст, его достижения в буддизме намного превосходили десять верховных зверолов вместе взятых.

Бу Цинхуа тоже не мог оставаться спокойным. Они смотрели на Бесформенного так, словно он уже был святым.

В буддизме старшинство не имело значения, тем более просветленными будут мастера.

Фэйюнь и Цюшэн все еще были поглощены борьбой и не могли остановиться. Однако они все еще посылали нить намерения и видели, как все разворачивается в святилище.

"Черт? Как могло появиться такое мощное буддийское намерение?" Монах Цзю Ру надел свой красный халат, все еще держа большой кувшин с вином. Он посмотрел в сторону Святилища Древнего Пути и увидел ослепительный блеск, пронзающий девять небесных светил.

Изображение одного буддиста, медитирующего в воздухе, можно было увидеть за несколько сотен миль, так как оно возвышалось на тысячи футов.

Смертные под горой начали падать ниц.

"Монах, чего ты ждешь?!" Налан Сюэцзянь постучал по своей лысой голове.

Причина, по которой он так быстро подготовился, заключалась в Чан Линъэр. Как только она вышла из Святилища Древнего Пути, она отправила талисман с сообщением.

Сюэцзянь получила его и поняла, что Фэйюнь в беде, поэтому сразу же начала плакать и умолять монаха уйти.

Учитывая культивацию монаха, путешествие за шесть тысяч миль не было проблемой.

Чан Линъэр тоже была с ними. В голове всплыл молодой монах, которого она встретила по дороге: "Это он?".

Большая мантия монаха развевалась. Он начал кричать и разгонять облака: "Я здесь, все зло отступит перед моим присутствием!"

"Я здесь, все зло отступит перед моим присутствием!"

"Я здесь, все зло отступит перед моим присутствием!"

Его послание прозвучало сотни раз и в конце концов вызвало материализацию большого золотого колокола. Он был огромного размера и покрывал все святилище.

"Бум!" Святилище и его вершина были отброшены на несколько сотен метров.

Еретики разлетелись от одного только его голоса. Их головы почти взрывались, а барабанные перепонки разрывались.

Только несколько сильных еретиков смогли встать на ноги.

Божественные намерения этого монаха были чем-то иным. Его звуковая волна воздействовала только на еретиков, но не на других монахов внутри.

Ходоки Жизни и Смерти тоже были затронуты этой атакой.

Мощный монах заставил этих двух монстров отступить назад, пока они не врезались в стену. Конечно, они были достаточно сильны, чтобы не быть ранеными благодаря своим защитным искусствам.

Глаза Цюшэна превратились в две черные дыры и испустили темные лучи, пронзив несколько сотен миль, чтобы посмотреть на монаха.

Однако монах заметил его и рассмеялся: "Хаха! Вулян Цзы умер более тысячи лет назад, но другой еретик наконец-то закончил культивировать запретный закон "Глаза, пожирающие Небо"".

Вулян Цзы был Ходок Жизни до исчезновения Короля Маяков и разделения Сенлуо. В те времена четверо ходоков были ужасающими, и даже мастера сект бежали при их виде.

Глаза, пожирающие небеса - это была техника Вулианг Зи. Пока его глаза были на месте, он мог уничтожить всех, кого хотел.

Однако после исчезновения Короля-маяка исчезли и четыре ходока.

Спустя две тысячи лет все меньше людей знали их имена. Запрещенные Глаза, Пожирающие

Небеса, стали легендой в древних свитках.

"Бум!" Монах Цзю Ру поднял руку и прямо раздавил двойные глаза.

Цюшенг в святилище побледнел, страдая от внутренних повреждений. Этот монах был безумно силен. Цюшэн даже подумал, что этот парень может легко убить полустепень Просветленного Существа.

Некоторое время спустя он соединил точки: "Это нехорошо, он монах Цзю Ру, один из десяти мастеров".

"Монах Цзю Ру." Выражение лица Ходока Смерти тоже изменилось.

Хотя они вдвоем могли доминировать в мире культивации и заставлять различных мастеров сект подчиняться, они считались лишь младшими перед монахом Цзю Ру. Этот монах прожил более 1800 лет. Они не ожидали встретить здесь такого монстра.

"Тогда надо бежать!"

"Мы не успеем!" Цюшэн прыгнул через потолок и приземлился на крышу. Он поправил свое одеяние и повернулся в сторону монаха: "Так это великий монах Цзю Ру, прошу простить этого младшего за оскорбление".

"Пошел ты!" Монах сразу же выругался.

Цюшэн остался невозмутим в ответ: "Вы почтенный старший, мой статус и положение не идут ни в какое сравнение с вашим, поэтому я не имею права вести с вами разговор. Я доложу об этом его превосходительству, Королю Маяков. Он будет отвечать перед вами, старший".

Как только прозвучали слова "Король маяков", буддийский свет в округе внезапно померк.

Сообщение автора: Сейчас появилось несколько великих экспертов. Злая женщина после освящения, император Цзинь, монах Цзю Ру, даос Конги, Фэн Мо, демонический человек, таинственное существо с горы Потала и прибывший Король-маяк. Кто самый сильный?

<http://tl.rulate.ru/book/119/2984316>